

стр. ● 25 июня 1980 г.

У нас на гастролях

ДЕРЗАНИЕ

Классические произведения на сцене Крымского
академического русского драматического
театра им. М. Горького

Каждая встреча с театром всегда начинается с афиши. И, действительно, гастрольный репертуар даже при беглом знакомстве с ним может рассказать о творческих критериях театра, раскрыть сферу притяжения и поисков, продемонстрировать смелость или инертность художественного руководства.

Есть в деятельности Крымского академического русского драматического театра им. М. Горького заветное устремление вперед. Мы хорошо помним спектакли, которые стали определенными вехами в его развитии: «Они были актерами», «Версия», «Последние», «Царь Федор Иоаннович», «Да здравствует королева, виват!».

Со времени предыдущих выступлений в Севастополе прошло два года. У театра были гастроли (уже после Москвы) в Ленинграде и Киеве, за эти два года коллектив удостоился различных наград и поощрений. Театру присуждено звание академического.

Итак, авансы выданы. Трудно завоевать любовь, еще труднее удержать ее, ибо теперь зрители в своем восприятии новых постановок ориентируются на лучшие, виденные прежде образцы, с ними сравнивают и сопоставляют.

Определяя главную задачу театра академического в пропаганде классики, художественное руководство ищет и выбирает в драматургическом наследии произведения, отвечающие духу времени, ставящие вопросы социально заостренные, связанные с поиском высоких нравственных идеалов.

Театр сумел доказать, что не существует для него извечной проблемы репертуара, нет для постановок неинтересных и несовременных произведений. И потому в работу включаются пьесы из пьес, те, что всегда были и пробным камнем, и высшей пробой искусства: Еврипид, В. Шекспир, М. Твен, Л. Н. Толстой, М. Ю. Лермонтов, А. П. Чехов, А. М. Горький. И надо сказать, что к классике здесь относятся бережно. Ее не модернизируют, насильственно не осовременивают.

Спектаклем «Гамлет» начинается тот важный разговор, который ведет театр о сложности жизни, многозначности человеческого поведения, цели существования на земле. Извечный вопрос бытия ставит перед собой и перед сидящими в зале Гамлет, принц датский. Его продолжение прослеживается в исканиях и мучениях отца Сергея («Прозрение» по Л. Н. Толстому). Преданность государю, безотчетная вера в незыблемость власти — начало к предательству друга, а потом и душевным мукам. Поворот к монашеской жизни — новый тупик.

От неприятия — к отрицанию, через отрицание — к борьбе — такой путь нравственного совершенствования человека утверждает театр.

Из сегодняшнего дня вернул нас к событиям XVIII века Л. Зорин. В «Царской охоте» можно найти вариант темы, поднятой в «Прозрении». Как определяет автор и творческий коллектив долг человека? Богатая, незаурядная личность Алексей Орлов слепо служит императрице. В этой подчиненности видится ему смысл человеческого существования, ради которого предаются любовь, верность женщине, святость чувств. Но на этом пути в конце концов происходит раздвоение личности, ее распад, моральная деградация. Так случается там, где герой не ставит перед собой социальной, общественнозначимой цели.

К сожалению, севастопольские зрители лишены возможности увидеть «Маскарад», «Дядю Ваню» и другие спектакли, которые поставлены в Симферополе на «малой сцене», в театре-студии. Но и они, и те, над которыми сейчас идет работа («Анна Каренина», «Медея», «Принц и нищий»), вписываются в общее русло продуманной, разработанной программы.

В «Гамлете», «Прозрении», «Царской охоте» режиссеры — постановщики А. Новикова, Б. Мартынова, В. Булатову, художника-постановщика М. Янковского интересует ситуация, в которую попадает личность. Какую позицию занимает герой в социальной борьбе? Где он видит свое место?

На первый взгляд, может вызвать возражение манера исполнения роли Гамлета артистом В. Мартыновым. В разных общественных условиях, представители различных художественных школ искали свои ключи к пониманию Гамлета. Повторим: можно спорить с актером по поводу тех путей, которые вели его к решению. Но очевидно одно: Б. Мартынов убедил нас в праве своего героя на существование. Потрясает накал страсти, с которым артист проводит важнейшие моменты роли, когда от созерцания горя и несчастия Гамлет переходит к действию, когда в нем рождается непримиримый, несколько саркастичный борец против зла и насилия.

Полный сил, красивый, влюбленный Сергей Касатский (арт. Ю. Ганюшкин) с нетерпением ждет окончания кортуса. Ничем не скованный, счастливый от сознания безграничности человеческих возможностей, он прекрасен. В дальнейшем мы увидим старца в неподвижной позе. Между этими сценами прошла жизнь. Но не предательство плоти, а медленное, вынужденное умерщвление

в себе самой веры, страсти жизни играет Ю. Ганюшкин. И тот же Ганюшкин — это лихой, блистательный, отчаянный Марцелло («Жил-был я»), это страстный, порывистый, гордый Алексей Орлов («Царская охота»).

Безусловно, стоит говорить о четких актерских дугах: Ю. Ганюшкин — С. Кучеренко, Ю. Емельянов — С. Вандалковская, Б. Халеев — С. Золотко. Но отродно выделить отличное сочетание актерских возможностей С. Золотко и С. Вандалковской в спектаклях «Да здравствует королева, виват!». В нем — суть не только в резком несоответствии жизненных позиций, идет мастерский диалог высокого психологического напряжения. Если С. Золотко подчеркивает звенящую страстность Марии, играет песню ее торжествующей любви, то С. Вандалковская в остром, чуть эксцентричном рисунке представляет Елизавету существом жестоким и в то же время жалким, властным и беспомощным. Сила обстоятельств, борьба за власть постепенно лишают ее души, всяческие проявления живого сердца.

Творческая жизнь почти всех актеров, о которых мы ведем разговор, начиналась и сложилась в театре им. М. Горького. И, пожалуй, сейчас эта труппа — с самым молодым составом заслуженных артистов республики. Рядом с ними по-новому раскрываются уже хорошо известные нам исполнители среднего и старшего возраста: Н. Банковский, Е. Тарасов, В. Милленко, В. Кондратьев, С. Карникола, прочно зарекомендовали себя на сцене Л. Могилева, Г. Шестаков, А. Ганюченко.

К. С. Станиславский говорил, что научить творчеству нельзя. Можно только подготовить человека к творчеству, создать наиболее благоприятные условия для того, чтобы возможно чаще происходило вдохновение, возможно чаще возникало живое чувство. Именно така обстановка создана сейчас в театре им. М. Горького.

Можно, например, спорить о том, насколько полно воплощены идеи и замыслы Л. Н. Толстого в инсценировке «Отца Сергия», можно констатировать, что еще не все исполнители гармонично вписываются в актерский ансамбль, с сожалением замечать, что спектакль «Да здравствует королева, виват!» несколько утрачивает свою яркость и праздничность. Но бесспорно одно: коллектив верен себе, своей избранной программе, которая стала более определенной, выраженной в хорошей сценической манере, которая дает простор творческой инициативе, смелым поискам, экспериментам, ярким дерзаниям.

Е. ЮРЗДИЦКАЯ.